"Ты не должен быть слишком скромным на этот раз". Просто переведите, как вы бы сделали для любого перевода. Если что-нибудь всплывет, я возьму на себя ответственность. Конечно, если вы столкнетесь с какими-либо частями, которые вы не понимаете, не стесняйтесь спросить меня".

"Английский стандарт брата Чжай намного лучше моего. С твоей помощью было бы еще лучше". Цяо Нан улыбнулась, но в следующий момент покачала головой. "Это неправильно. Брат Чжай, я здесь не для этого. Я здесь не для того, чтобы задавать тебе вопросы. Брат Чжай, мне неуместно видеть такие важные документы!"

Это была государственная тайна. О боже, она была просто юной леди и не имела права видеть эти документы!!!

"Как я уже говорил, не стоит так волноваться. Так как вы можете сказать, что эти документы важны, вы просто должны сделать это обычным способом и не упоминать об этом другим. Ничего не пойдет не так". Чжай Шенг был спокоен и сдержан, в отличие от Цяо Наня, который был взволнован и нервничал.

Чжай Шэн с самого начала знал, каково содержание этих документов.

Так как он доверил это задание Цяо Нань, он был полностью ей доверен.

Он считал, что Цяо Нань знала, что она делает, что она может делать, и что она не может делать. Ему не нужно было напоминать ей или делать какие-либо запросы, так как она будет делать хорошую работу.

"Брат Чжай, не говори так". У меня сильный стресс. Я робкий по своей природе, поэтому никому об этом не рассказываю. Тем не менее, я боюсь, что дома что-то может случиться, и я не смогу следить за документами". Возможно, я не достоин вашего доверия". Цяо Нань был горд и счастлив, что ее Прекрасный Принц доверит ей такую важную задачу и имел непоколебимое доверие к ней, но Цяо Нань беспокоилась, что она, возможно, не сможет оправдать его ожидания. Брат Чжай возлагал на нее такие большие надежды.

Она была простой и обычной шестнадцатилетней девушкой.

Чжай Шэн поднял свою чашку, выпил и неторопливо сказал: "Все хорошо, если ты действительно не можешь этого сделать". Вы можете вернуть мне документы. Несмотря на то, что я очень занят в эти дни, я могу сжечь полуночное масло на несколько дней и перевести документы". Поскольку сегодня я дома, может быть, вы сможете вернуться домой, чтобы забрать документы и вернуть их мне. Я буду ждать тебя".

"..." Цяо Нан побледнела от вида самосовершенствования на лице. "Брат Чжай, ты так занят... Как солдаты, у тебя трудная работа, поэтому ты должен хорошо отдыхать, когда ты дома". Это нехорошо, что ты сжигаешь полуночное масло. Если нет... неважно, я их переведу."

Она взялась за это задание, чтобы помочь брату Чжай. Если бы брат Чжай забрал документы и сам выполнил перевод, разве она не создала бы ему больше неприятностей?

"Все в порядке. Не нужно заставлять себя браться за это задание". Чжай Шэн сказал праведным голосом. "Как солдат, человек должен быть стойким и решительным". Иначе как можно быть солдатом? Вы не должны чувствовать себя обремененным, чтобы помочь мне". Для меня остаться на несколько ночей - это ерунда".

"Нет, нет, нет, я не принуждаю себя, и я не обременен помочь тебе". Брат Чжай, разве ты не говорил, что я хорошо справляюсь с переводом? Я хочу больше практиковаться, так как это такая хорошая возможность. Кроме того, брат Чжай рядом со мной. Ты мой учитель. Я могу спрашивать тебя напрямую, когда есть какая-то часть, которую я не понимаю. Я верю, что мой английский улучшится в мгновение ока". Цяо Нан украл документы у Чжай Шэна.

Изначально причина, по которой она вернула документы, заключалась в том, что в них содержалась важная информация. Во-вторых, Цяо Нань усердно переводила документы. Она не хотела закончить так, как говорил ее отец - она не смогла сделать хорошую работу и все испортила.

С юных лет Дин Цзяли всегда смотрела на неё свысока. Она всегда говорила Цяо Нан, что она глупая и неспособная, неспособная хорошо выполнять свою работу. Всё превращалось в беспорядок в её руках.

Цяо Нан может не поверить словам своей матери, что она была такой паршивой. Хотя она не была настолько паршива, как говорила ее мать, она может быть недостаточно компетентна для перевода документов.

Хотя она и не была отбросами общества, она также не являлась элитой страны. Она была просто ученицей, которая только что поступила в среднюю школу!

При мысли о содержании документов Цяо Нан вязала брови, чувствуя себя беспомощной. "Брат Чжай, я всё ещё могу справиться с этой частью, но я прочитал остальное, и они слишком трудные". Полагаю, тебе будет нелегко отдыхать дома в эти несколько дней. Надеюсь, я не буду вам мешать. Я обязательно буду часто приходить к вам, чтобы задавать вопросы по поводу документов".

"Все в порядке, вы можете задавать мне любые вопросы." Чжай Шенг тайно улыбнулся. Имея дело с Цяо Нан, он был прав, что отступил, чтобы продвинуться вперед.

Благодаря этому переводу, Чжай Шенг провёл с Цяо Нань ещё около десяти дней.

До того, как она поняла его истинные намерения, Цяо Нань уже был похож на лягушку, которую варил Чжай Шэн.

"Брат Чжай, ты такой умный!" В эти несколько дней Цяо Нань была полной похвалой брату Чжай, который ответил на все проблемы, с которыми она познакомилась во время перевода. Слова, которые она чаще всего использовала, были восклицаниями, такими как "А", "О" и "Эмм". "Брат Чжай, такие люди, как ты, такие неосмотрительные". Нет способа, чтобы другие люди могли зарабатывать на жизнь".

Брат Чжай мог бы зарабатывать на жизнь хорошей внешностью, но он настаивал на этом, основываясь на своих собственных возможностях.

Другие люди могут быть все без мозгов, или все без мозгов, но у брата Чжая были мозги и мускулы. Это было слишком удручающе для них.

Как человек, переживший перерождение, она вообще не могла быть равна брату Чжай.

Цяо Нан думала в унынии. С таким всезнайкой, как брат Чжай, именно он должен был вызывать у людей подозрения. Она даже не могла сравниться с ним, так почему же он узнал, что в ней есть что-то странное?

"Меня не обманешь твоей лестью". Поработайте над переводом". Чжай Шенг расслабил брови. Для тех, кто хорошо знал Чжай Шенга, можно было сказать, что он сейчас в хорошем настроении.

"О". Цяо Нань, который медленно реагировал и никогда не сомневался в словах Чжай Шенга, воспринял его слова по-настоящему. Она думала, что он действительно хотел, чтобы она усердно работала над переводом.

Поскольку Цяо Нань потратила слишком много времени на эту работу, и она была близка к ее завершению, она решила остаться в резиденции семьи Чжай Шэн вместе с Чжай Шэн, чтобы закончить перевод. Проработав над ним целый день, она, наконец, закончила весь перевод. "Брат Чжай, все готово". Хочешь еще раз проверить?"

"Не нужно". Чжай Шенг покачал головой. Он был рядом с Нан Нан, когда она делала перевод. Он видел, как она переводила их предложение за предложением. Не было бы никаких проблем. "Ты много работал последние несколько дней. Тебе нужно вернуться к отдыху. После того, как я сдам эти документы, деньги будут выплачены соответственно".

В эти несколько дней Цяо Нан перетасовывала между посещениями больницы, чтобы присмотреть за Цяо Дунлян и пребыванием в резиденции семьи Чжай, чтобы поработать над переводом с Чжай Шенгом рядом с ней.

Видя, что ей пришлось перетасоваться между этими двумя местами, Чжай Шенг не мог не волноваться при виде Цяо Наня, который выглядел хрупким и слабым. Он беспокоился, что ее хрупкое тело не выдержит. "Ты хорошо питался в эти дни, но почему ты все еще такой худой и тощий?" Чжай Шенг ущипнул хрупкие и тонкие руки Цяо Нань.

Как и ожидалось, на ее руках не было много плоти. Тем не менее, она была мягкой и гладкой, в отличие от его рук.

Сейчас было лето. На Кьяо Нан был топ с короткими рукавами.

Как обычно, руки Чжай Шэн были теплыми и ошпаренными, даже когда он дотрагивался до ее рук. Было так жарко, что часть, к которой он прикасался, была почти онемела.

Цяо Нан покраснел и заикался: "Я родился таким". Неважно, сколько я ем, я все равно выгляжу так же". Брат Чжай, ты не понимаешь. Это эпоха, когда тонкие женщины считаются красивыми".

http://tl.rulate.ru/book/25671/988389